

Изобретатель, которого не съели

12

НАВЕРНОЕ, нет тяжб сложнее и запутаннее, чем споры о приоритете на изобретения. Особенно если спор касается изобретения значимого, жизненно необходимого да к тому же затрагивающего эмоциональные струны в человеческой душе.

Именно такое изобретение — скафандр для лечения детского церебрального паралича. Насколько ужасна эта болезнь, какую жизненную трагедию обрушивает на родителей и ребенка, говорить не приходится. И если вдруг появляется средство, которое в 60—70 процентах случаев излечивает ДЦП, а его широкому распространению препятствуют мелкие страсти, тяжба между претендентами на авторство, простой человеческий долг, не говоря уже о профессиональном долге журналиста, обязывает от-

ясь консультациями авторов. Но кто автор?

Ответ на этот вопрос не столь очевиден, как может показаться. Конечно, идея новшества приходит в голову одному человеку. Но разрабатывают ее, доводят до кондиции, облачают в материальную форму вместе с ним коллеги. И это уже авторский коллектив, где каждый имеет одинаковые права. И с течением времени бывает уже трудно вспомнить, кто первый воскликнул: “Эврика!” Вот так и получилось, что теперь и Семенова, и Тычина уверяют, что первым воскликнул каждый из них. И каждый считает себя единственным автором.

Позволю себе небольшое отступление. Думается, в этой истории не может быть единичного автора. Для того чтобы точно рассчитать воздействие на мышцы, их сигналов в мозг и об-

лям, как правильно составить заявку. Сделай они это — и тяжбы бы не было.

Дело в том, что заявка, составленная патентной службой “Звезды”, включала в себя метод лечения и конструкцию костюма, который после переделки получил название “Адели”. А это совершенно разные вещи. И надо было подавать две заявки на два патента с разными авторами. Это азбучная истина, с которой теперь все соглашаются.

— Конечно, мы не претендуем на метод, — подтвердил мне Гай Северин. — Его авторы — врачи. А мы — создатели костюма.

— Разумеется, костюм я не изобретал, — сказал в свою очередь Владимир Тычина. — Я разработал метод лечения, а не только.

Вот такое четкое понимание своих прав. Но это — сейчас. А тогда, увидев в заявке такое ко-

взял сдал 15 июля 90

стоять права автора изобретения и расчистить путь изобретению в клинике.

Но несовершенство патентного законодательства и обостренные амбиции претендентов настолько запугали картину, что попытки разобраться в ней привели к досадным ошибкам и еще больше обострили ситуацию. Именно так произошло с несколькими средствами массовой информации, в том числе и с "Российской газетой", опубликовавшей 20 февраля с.г. корреспонденцию

"Судьба изобретателя: съеден по закону джунглей". Как и остальные СМИ, нас подкупила "борьба" одиночки за свои права против целого коллектива. И мы возвращаемся к этой истории, чтобы вывить истинную подоплеку событий.

Напомним коротко суть конфликта. Несколько лет назад в группе медиков, работавших под руководством профессора Ксении Александровны Семеновой, среди которых был и Владимир Павлович Тычина, родилась идея принципиально нового метода лечения ДЦП: "динамической коррекции и адаптивного биоуправления". Предполагалось поставить мышцы больного ребенка в такие условия, в которых они могли бы работать только правильно, как в здоровом организме. С течением времени эта "память" должна укрепиться в мозгу, который и начнет координировать работу мышц в нормальном режиме. А условия, обеспечивающие нормальную работу мышц, создает, как это ни удивительно, космический антигравитационный костюм "Пингвин", изготавливаемый на заводе "Звезда". Своими эластичными тягами он нагружает бездействующие в невесомости мышцы космонавтов. Так что для лечения ДЦП понадобилась лишь небольшая переделка костюма, после чего он стал называться "Адели". Разумеется, переделывали костюм работники завода, руководству-

ватную связь, потребовалось поднять большой теоретический пласт. Простому врачу, каким является Тычина, вряд ли такое под силу. Недаром в этой работе принимали участие ученые из Института медико-биологических проблем (ИМБП). Но никто из них не претендует на единственный приоритет.

Впрочем, и Семенова с Тычиной долгое время не претендовали. И не было между ними никаких недоразумений ни тогда, когда идея еще только оговаривалась, ни тогда, когда с завода "Звезда" в клинику был привезен космический костюм "Пингвин" и первые эксперименты дали положительные результаты. Правда, работники завода уверяют, что костюм у них выпросила все же Семенова, и потому считают автором ее. Конфликт начался тогда, когда Тычина получил для подписи заявку на патент и обнаружил в ней, кроме себя и Семеновой, еще семерых сотрудников "Звезды" и ИМБП.

— А мы всегда так делаем, — пожал плечами генеральный конструктор завода Гай Северин. — Всех, кто имел какое-либо отношение к новшеству, включаем в число соавторов. Так и здесь: ученые из ИМБП, наши конструкторы и инженеры — всех сюда. А как же иначе, люди же работали...

Производственников можно понять. Для них патент — явление заурядное. Сколько изобретений было сделано на заводе, оформленных авторскими свидетельствами и патентами, ни один старожил не упомнит. И всегда в соавторы включали всех хоть слегка причастных. Традиция! И, возможно, такое легковесное отношение к творческим умам породило ошибку, вполне объяснимую для Семеновой и Тычины и совершенно непристойную для опытных заводских патентоведов. Остается только удивляться, почему эксперты ВНИИГПЭ не заметили этой ошибки, не подсказали соискате-

личество авторов, Тычина быстро нанял опытного патентного поверенного и с его помощью подал во ВНИИГПЭ свою заявку, сначала включив туда и Семенову, а в конце концов на себя одного. Узнав про это, завод "Звезда" тоже быстро переделал свою заявку, исключив из нее Тычину, и направил ее во ВНИИГПЭ.

Не буду описывать все перипетии этой борьбы. Не буду также называть фамилию патентного поверенного: его уже нет в живых. Но тяжбу он закрутил крутую.

Вплоть до народного суда, не говоря уж о средствах массовой информации. Ходил по редакциям, демонстрировал умело подобранные документы, со слезой в голосе повествовал о несчастном изобретателе, у которого "отнимают" его детище. И журналистские сердца наполнялись благородным негодованием.

В свою очередь и заводчане не сидели сложа руки. Они нашли менената — Евгения Фирера, главу фирмы "Аюрведа", который оплатил подготовку производства к выпуску "Адели", а затем начал выкупать костюмы у завода и по договору с Минздравом и Минсоцзащиты распространять их по клиникам. Не безвозмездно, разумеется. Фирер продает их регионам, и там местных жителей лечат бесплатно. То же и в Москве — москвичей и подмосковных жителей лечат бесплатно, приезжих — за 5 миллионов.

Вот так завод "Звезда" донес все же лечебные костюмы до больных детей. Патент же получил Тычина — и на метод, и на конструкцию. А Семенова и все остальные остались в стороне. Думается, эту ошибку надо исправить. Разделить патент пополам и немедленно подавать заявки на зарубежное патентирование, пока кто-нибудь на Западе не догадался погреть руки на наших амбициях. Как уже неоднократно бывало.

Альберт ВАЛЕНТИНОВ.

Рассе